

Как известно, «слово – серебро, молчание – золото», но, тем не менее, писатели выбирают слово.

Понёс начинающий писатель свой первый рассказ издателю показывать. Видит – погода меняется. Небо тучами стало заволакивать, холодным ветерком потянуло. Почувствовал он что-то неладное. Но встречает его издатель доброю улыбкой и предлагает ему прочесть своё сказание. И повествует автор:

– В страстном поцелуе Иван с Глафирою упали в копну сена, и их молодые упругие тела...

– Нет-нет, эротика в нашем альманахе не пойдёт, у нас авторы – одни пенсионеры, они не потерпят со своими произведениями такое соседство.

Во второй раз пошёл начинающий писатель к издателю. Холодный морозящий дождик и северный ветер знобили его. Но приятная улыбка издателя сняла все сомнения, и он стал вдохновенно читать:

– Ваня, это я, твоя Глаша. Звоню тебе из похоронного бюро. Здесь так резко взлетели цены. Тех денег, которые мы откладывали в течение нескольких лет на похороны, хватит только на одного из нас. Администратор сказал, что удешевления не ожидается, а будет скоро подорожание. Надо спешить. Семидесятилетие твоё недавно отметили, а у меня юбилей только через полгода, так что, пока цены не подняли, будем хоронить тебя...

– Как ты можешь так писать! В нашем альманахе половина авторов такого возраста, если они это прочтут, что с ними станет?

В третий раз понёс начинающий писатель свой рассказ к издателю. Ноги были ватными, еле передвигались. Холодный ветер дул в лицо, словно не пускал его. Настороженно встретил издатель и с тревогой попросил прочесть повествование.

– Дрожащими руками, то ли от старости, то ли от болезни Паркинсона, завалил Иван свою Глафиру на постель и в страстном поцелуе стал её...

– Это нежизненно! – прервал возмущённый издатель.

– Зато какая надежда у твоей половины авторов появится,
– грустно заметил несостоявшийся писатель.